ГЛАВА V. ЛЕВ ИЛИ ОБЕЗЬЯНА?

Эту ночь Смыслов провел беспокойно. Ему снилась странная страна, где властвуют дикие звери, а им прислуживают люди, ожесточенно дерущиеся из-за объедков, милостиво оставленных после пиршества хищников. В своих причудливых видениях он наблюдал отвратительную картину перевернутого мира с высоты, то взлетал в приятную синеву свободного бесконечного пространства, то с ужасом несся вниз, погружаясь в черноту бездонной ямы. И каждый раз, выныривая наверх к наполненному животворящим светом небу, он ощущал ни с чем не сравнимое блаженство спасения от губительного мрака.

Утро не принесло облегчения. Он не знал, как ему следует поступить: трусливо отступить или с беспечной храбростью ринуться в накал ожесточенной схватки. Наконец, он отложил окончательное решение до встречи с Бубновым.

Приехав в отдел, Смыслов возле дежурной части столкнулся со Ступиной. Впервые после их ночного развлечения она сделала шаг к сближению и с нарочитой небрежностью заметила:

- Ты молодец, не проболтался о слабости женщины. Но и не похоже, что жаждешь загладить свою вину.
- Ну почему же, просто выполняю святое желание застенчивой дамы сохранить тайну. Сама же приказала к тебе не подходить.

- Но ты не особенно похож на мужика, готового безропотно подчиняться женским капризам. Когда стремился овладеть моим телом, то буром пер напропалую. А после полученного удовольствия даже не смотришь в мою сторону. Обидно!
- В вашей женской логике невозможно разобраться. То не приближайся а теперь упрекаешь в холодности. Хорошо, я постараюсь исправиться в ближайшие дни. А сейчас извини, я спешу. Срочное дело появилось.
- Ладно, принимаю оправдания. Но учти, я не буду долго ждать твоего деятельного раскаяния.

Внезапно Ступина наклонилась и шепотом произнесла:

 Прошла почти неделя, а я не могу забыть ту ночь. Так что особо не затягивай и не обмани моих ожиданий.

Ступина постаралась придать своему голосу проникновенные нотки искренней привязанности к сыщику. Но ее глаза смотрели с холодным равнодушием, и Смыслов не позволил себе обмануться. «Эта внешне привлекательная хищница искусно плетет свою интригу. Но ко мне ее интерес целиком построен на голом расчете переезда в Москву. Ну что же, посмотрим, кто выиграет эту схватку. Мне не привыкать».

И Смыслов переключил свои мысли на предстоящую встречу с тайным информатором Валова. Выйдя на улицу, он набрал номер телефона Бубнова. Голос в трубке звучал с сиплой хрипотой. Сразу стало понят-

дом. И сыщик поспешил представиться:

— Я майор Смыслов, прибыл из Москвы на место Валова. Хотел бы встретиться с вами для конфиденциального разговора без лишних свидетелей.

но, что произнесение слов дается собеседнику с тру-

— Я о вас наслышан. Давайте подъезжайте ко мне домой через час. Я отправлю своих людей по срочным заданиям и буду один, за исключением сиделки, кото-

рая за мной ухаживает. Это вас устраивает? Вполне, я выезжаю к вам.

Квартира Бубнова занимала весь последний этаж. У него хватило денег скупить площадь у соседей

и перестроить жилье в соответствии с собственным вкусом. Дверь Смыслову открыла женщина лет сорока в белом медицинском халате. Внимательно рассмотрев посетителя, она провела его в дальнюю комнату, напоминающую привилегированную больничную палату для особо важных персон. Рядом с чисто заправленной

кроватью стояло большое кресло, в котором покоилось тщедушное, подорванное болезнью тело хозяина. Остро пахло лекарствами, на тумбочке лежали шприцы. Проследив за смущенной реакцией полного сил гостя, Бубнов слабо взмахнул рукой: — Садитесь, Юрий Степанович! Вы все верно поня-

ков, чуть больше месяца. Так что разговор у нас будет короткий, но предельно откровенный. Как вы на меня вышли?

ли. Я смертельно болен, и жить мне, по прогнозу меди-

сведения, поступившие Валову за последний год. И обо всех событиях, ставших известными полиции, знали только вы. — Понятно. Как утверждают философы, все слож-

— Проанализировал все заслуживающие внимания

- ное в этом мире просто, а простое сложно. Так что вас интересует? — Вряд ли Валов мог вас сломать шантажом. Так по-
- чему согласились на сотрудничество?
- Хороший вопрос. В предчувствии смерти людям свойственно пересматривать свое отношение к жизни. Вот и мне захотелось загладить грехи хоть в малой части.
- Значит, вы сами проявили инициативу и вышли на честного полицейского?
- Совершенно правильно. Взамен я не получал ничего. Да у меня и так все было.
- И с вашей помощью Валов подобрался к важным персонам?
- Да, в гибели Валова есть и моя вина. Надо было предвидеть, что, узнав об опасности, они не остановятся ни перед чем. А я не придержал сыщика. И его поспешили остановить.
 - А как Валова заставили покончить с собой? — Все очень просто. К нему в дом пришли серьезные

спирте. — А почему просто не убили?

— Они хотели, чтобы смерть сыщика выглядела как несчастный случай. Большой бизнес требует тишины.

— И он согласился?

— Сильная любовь до добра не доводит. Человека ждет горькое разочарование либо смерть. Выбор невелик.

люди, предложили взять большие деньги и прекратить

копаться в их делах, при этом назвать своего источни-

ка. Он отказался. Тогда они разложили перед ним фо-

тоснимки его Варвары, на которых зафиксировано, как

она выходит из школы, делает покупки, вечерами гуля-

ет. Сказали, что ее похитят и отдадут на потеху братве,

если он не выпьет фальшивую водку на метиловом

Хозяин натужно закашлялся и еле слышно произнес:

— Я устал. Пора наш разговор заканчивать. Прошлое мы обсудили. Теперь перейдем к будущему. Вы желаете продолжить дело Валова или после сказанного мной благоразумно развернетесь и уйдете? По крайней мере, я попытаюсь.

— Тогда достаньте вон из той тумбочки папку с со-

бранными мной материалами, способными упрятать за решетку всех уважаемых в городе высокопоставленных людей. Смыслов послушно выполнил указание. На толстой канцелярской папке с желтыми завязками была накле-

ена полоска бумаги, на которой виднелась избранная хозяином в качестве эпиграфа надпись: «Что проку обезьяне, если ее принимают за льва?» Уловив направление его взгляда, Бубнов пояснил:

водствовался при сборе этих материалов. Здесь имена, схемы незаконных сделок и номера зарубежных счетов. Сами потом разберетесь. А дочитав до конца, найдете выстраданное лично мной продолжение этого мудрого изречения. Меня за передачу вам этой папки не вините. Вы сами согласились ее взять. А теперь иди-

— Этой старинной восточной мудростью я руко-

те. Пусть сиделка зайдет. Мне пора делать очередной укол. С Богом! Смыслов взял папку и направился к выходу. Он понимал, что взвалил на себя тяжелый груз ответственности

перед самоотверженно погибшим Валовым и ожидающим скорой смерти раскаявшимся мафиози. Опасаясь слежки, Смыслов долго петлял по улицам

города, к которому все больше привыкал. Ему уже не казались примитивными короткие расстояния и преобладание невысоких домов. Он даже находил приятным отсутствие пробок, его перестало раздражать надоедливое позвякивание раскачивающихся на рельсах трамваев. Убедившись в отсутствии слежки, он приехал к себе в квартиру. Бегло просмотрев содержимое пап-

Бубновым продолжение восточной мудрости: «Но самое трудное для человека — это понять, кем он является на самом деле: обезьяной или львом».

Смыслову было некогда разбираться и вникать в глу-

ки, сыщик убедился в ценности полученных материалов.

Добравшись до конца папки, он прочел сочиненное

бину смысла последнего напутствия смертельно больного человека. Сейчас сышика беспокоила собственная безопасность. Он понимал, что, став обладателем опасной папки, будет безжалостно приговорен к уничтожению. У него не было напрасной надежды на сохранение

в тайне визита к известному мафиози. «Сиделка видела меня в лицо, и меня уже, наверное, ищут. Единственная гарантия моей безопасности — только сохранность этой папки. Здесь, в квартире, и в служебном кабинете ее легко найдут. Есть одно место в городе, пригодное для сокрытия опасных материалов. Это музей». На первый взгляд невероятная идея все больше при-

влекала Сыщика. Наконец он придумал, как ее осуществить. Сев в машину и постоянно проверяясь, поехал к двухэтажному зданию музея. Остановился недалеко от входа. И как только очередная группа экскурсантов вошла в музей, он засек время. Выждав десять минут, он посчитал, что осмотр пер-

вого зала закончен, и проскочил следом в полуоткрытую дверь. Из дальней смежной комнаты доносился громкий хорошо поставленный голос Софьи. И Смыслов быстро пробежал глазами по обстановке дореволюционного быта в поисках возможного тайника. Медлить было нельзя, и он, недолго раздумывая, подскочил к портрету именитого купца и спрятал папку между толстой позолоченной рамой и покрытой масляной краской стеной.

Затем поспешно отошел прочь и оглянулся. Как и прошлый раз, ему почудилось, что пожилой бородатый торговец смотрит сочувственно на тайные манипуляции живущего после него через сто лет сыщика уголовной полиции. В хитром прищуре купца явно читалось горькое осознание, что со временем люди так и не научились жить в справедливости и мире.

комнату, откуда раздавался голос Софьи. Ему нужно было оправдание своего появления в музее на случай, если за ним все-таки следили. Увидев Софью, он замахал рукой, прося на минуту отвлечься от ознакомления с экспонатами. И директриса, извинившись, прервала свой рассказ и отошла с ним в сторону. Смыслов заговорщицким шепотом спросил:

Смыслов резко развернулся и пошел в смежную

— Ты сегодня меня примешь в гости? Я здорово по тебе соскучился.

— Вот уж неожиданное предложение. К сожалению, вечер у меня занят. Ко мне в гости надо записываться

заранее, как на экскурсию. Пожалуй, на следующей неделе смогу уделить тебе время. Только предупреди заранее.

И Софья, насмешливо взглянув на расстроенное лицо сыщика, вернулась к туристам. Смыслов вышел на улицу с обидой на полученный

отказ. «Это надо же! Я успел в этом городе завести двух любовниц. И обеим на меня реально наплевать. Никаких нежных чувств они явно не испытывают, и использовали меня примитивно, как сексуальную игрушку из магазина для взрослых. Ну и мне они тоже, в сущности, безразличны. Что нам, мужикам, надо? Отметился — и в сторону».

Эта незатейливая мысль несколько успокоила Смыслова. Но осадок от нанесенной обиды все же остался. И стараясь сохранить в тайне свое посещение музея, он поспешил уехать подальше от места, где спрятал папку с секретами важных и уважаемых в городе людей.

Прошло два дня. Смыслов уже начал себя успокаивать, что передача ему опасных материалов прошла незамеченной. Но его насторожило сообщение в местных газетах о безвременной кончине известного бизнесмена и филантропа Бубнова. Тут же по городу поползла молва, что тот не стал ждать естественной смерти и застрелился. Сыщик предположил, что Бубнова заставили принять столь роковое решение и ему следует ждать неприятностей.

Вечером, после возвращения домой, Смыслов обнаружил следы грубо проведенного напоказ обыска. Люди, проникшие в его квартиру, даже не пытались скрыть свое незаконное проникновение в его жилище. Собирая разбросанные в беспорядке вещи, сыщик не сомневался, что искали именно переданную ему Бубновым папку.

На следующее утро на работе Смыслов заметил беспорядок в хранящихся в сейфе документах. Сомнений больше не было: началась активная охота за переданными ему материалами. Внезапно позвонила Ступина и пригласила зайти к ней. Едва он вошел в кабинет,

она набросилась на него с упреками:

— Вчера в моей квартире кто-то провел негласный обыск. Я сегодня помчалась к высокому начальству. И один из моих бывших поклонников мне намекнул, что эта неприятность из-за тебя. Где ты прокололся, я не знаю. Но они будут трясти всех связанных с тобой людей. Мне неприятности не нужны. Забудь все, что между нами было. А теперь лучше позаботься о своей судьбе, а то вместо возвращения в Москву поедешь в

Сибирь. Смыслов вышел от Ступиной в смятении. Он понимал, что начинает подставлять под удар близких ему

людей. Успокаивало лишь то, что Софья не знала о спрятанной в ее музее папке. Вернувшись в свой кабинет, сыщик заметил напря-

женность в бросаемых в его сторону взглядах Конева и

Крюкова и понял, что их уже тоже вызывали и расспра-

шивали о его делах. «Интересно, что им наплели? Скорее всего, они теперь вновь принимают меня за отъяв-

ленного коррупционера. Постараюсь в ближайшие дни их к своим делам не привлекать, чтобы не подставить». Но намерения избавить коллег от подозрений в уча-

стии в его делах были нарушены ближе к вечеру. Агент Глазков по телефону срывающимся от волнения голосом сообщил:

— В дачном поселке Малиновка сегодня вечером произойдет вооруженное нападение на загородный коттедж по адресу: Речная улица, дом 9. Грабителей будет не менее четырех человек. Все, больше говорить

пробежал по соседним кабинетам. Но других сыщиков на месте не было. И он вынужденно предложил: — Слушайте, ребята. Нам придется втроем ехать и устраивать засаду. Звоните домой и сообщите, что за-

Крюкову о поступившей информации. Затем быстро

Услышав звуки отбоя, Смыслов сообщил Коневу и

- держитесь на работе. — А почему опять мы с Крюковым должны впрягать-
- ся в проверку сообщения твоего агента? — Да потому, что других сыщиков нет на ме-
- сте. К тому же мне удобнее работать с уже проверенными в деле людьми.
- Мы-то уже проверены, а тебя кто контролировать будет?
- Не задирайся! Сейчас меня со всех сторон обложили, а завтра за тебя с утроенной энергией возьмутся. Сам знаешь, в нашей оперативной работе попасть под
- колпак ничего не стоит. — Ладно, не обижайся. Это я так, к слову сказал. Не хочется вместо теплой постели в ночной засаде му-
- читься. — Ты сам знал, на какую работу подписался. Ну все,
- берите стволы и поехали. Нам опаздывать нельзя.

Прибыв на место, сыщики объяснили хозяевам дачи

ситуацию. Напуганная пожилая пара спряталась в доме под охраной Конева и Крюкова. А сам Смыслов решил выдвинуться в сад и укрыться за деревянной баней. Время текло томительно медленно. Наконец за забором раздался шум подъехавшего автомобиля. Смыслов предположил, что сначала грабители пошлют вперед разведчика, который перелезет через забор и откроет

Так и вышло. Высокого роста бандит легко преодолел преграду и спрыгнул вниз. Лицо его скрывала

им изнутри железные ворота.

сколько у грабителя сообщников и чем они вооружены. Вступать в перестрелку с явно превосходящими силами и подставлять себя и товарищей под пули он не хотел. И во избежание возможных жертв сыщик решил сыграть на опережение и захватить разведчика нарочито шумно. Он надеялся, что это вспугнет других бандитов и они уедут. А уж потом у задержанного грабителя можно будет выяснить имена сбежавших соучастников. Решение не было оптимальным, но приходилось

маска, рука в перчатке сжимала пистолет. Он замер и

начал нервно осматриваться вокруг. Смыслов не знал,

действовать в условиях плохой видимости, не зная реальных сил противника. И Смыслов из своего укрытия громко скомандовал: — Руки в гору! Иначе стреляю на поражение! Грабитель резко присел и направил оружие в сторону сыщика. Раздумывать было некогда, и Смыслов

поспешно выстрелил. Болезненный вскрик раненого человека предупредил о засаде находящихся за забором грабителей. Послышался рев мотора отъезжающей автомашины. На шум выстрела выбежали из дома Конев с Крюковым и подбежали к подстреленному бандиту. Тот отбросил оружие в сторону и, сорвав с лица матерчатую «балаклаву», прижал ее к кровоточащему животу. Смыслов поднял с земли оружие и, осмотрев, растерянно спросил:

— Это не мой ствол. Вы его мне только что подкинули. Вызывайте скорее скорую помощь. Если кровью

— Ну ты, земляк, меня удивляешь. На вооруженный

истеку, то ответите за беспредел. Смыслов позвонил медикам и доложил Пыжову о

происшествии. До приезда скорой помощи задержанный грабитель злобно матерился, не отвечая на вопросы. Смыслов стоял в стороне и нервно курил, понимая,

что неприятности неминуемы.

грабеж с травматом идешь.

Так и случилось. На следующий день начались предвзятые допросы в службе собственной безопасности и прокуратуре. Объяснения Смыслова с ходу отвергались, а лживые показания задержанного грабителя Алексеева охотно принимались на веру. Грабитель утверждал, что залез в сад по естественной нужде и неожиданно без предупреждения получил пулю в живот. Никакого оружия у него с собой не было, а «макарыч» ему подбросили полицейские. Маску же он подобрал в траве, чтобы в качестве тряпки зажать кровь из раны. Против сыщика свидетельствовало и то, что Алексеев оказался ранее не судимым вполне благополучным мелким предпринимателем.

Смыслова удивляла явная готовность прокурату-

ры привлечь его к уголовной ответственности за пре-

воспользоваться сложившейся ситуацией для его устранения. Но он еще сохранял надежду на справедливое решение дела. Хотя положение усложнялось из-за ухудшения здоровья грабителя, печень которого оказа-

вышение служебных полномочий. Настораживало и

нежелание Пыжова вступиться за своего сотрудни-

ка. У Смыслова возникло подозрение, что кто-то хочет

лась сильно повреждена пулей. Но на следующее утро у сыщика вновь вспыхнула надежда на возможность оправдаться. В его кабинете появилась молодая блондинка и сразу перешла к делу:

— Я Лидия Бурова, гражданская жена раненного вами Алексеева. Я готова в обмен на небольшую услугу предоставить полезные для вас сведения об этом подлом человеке.

— Если информация существенная, то я пойду на сделку. Но в чем будет состоять моя роль?

— Сущие пустяки. Дать указание полицейским, дежурящим у его палаты, никого к нему не пускать в течение одних ближайших суток, и особенно близких род-

ственников.

— С этого момента можно поподробнее? — Я была у этого типа не только бухгалтером, но и

любовницей более двух лет. Рассчитывала со временем узаконить наши отношения. А сегодня в его больничной палате застала девицу с младенцем на руках. И он без смущения представил мне свою «большую любовь всей жизни» и родного сына, которому на грани смерти завещает все свое имущество. Он просил привести к нему нотариуса. А мне заявил, что я достаточно хорошо пожила за его счет, и потребовал навсегда исчезнуть. Но

— А зачем нужна краткосрочная отсрочка? — У меня есть подписанная им платежка на крупную сумму. И мне нужны сутки, чтобы перевести бабло на

он напрасно думает откупиться от меня прошлыми по-

дачками.

свое имя. Это будет справедливо. — Значит, в обмен на эту услугу расскажешь о его

незаконных махинациях? — Ну нет, мы были с ним в одной лодке, и я не хочу

отправиться с ним вместе за решетку. Но я могу рассказать о его криминальном прошлом. — Согласен. Мы обеспечим строгую изоляцию

Алексеева от всех посетителей. Так, я тебя слушаю.

— Договорились. Он никакой не Алексеев, а Жуков

Борис, которого ищут за убийство в Иркутске. Однажды в минуту откровенности, находясь в сильном подпитии, он рассказал, что участвовал вместе со своими дружками в рейдерском захвате и случайно забил до

смерти бизнесмена бейсбольной битой. Когда появи-

лась полиция, он сбежал, бросив орудие преступления.

Его соучастников схватили, и они всю вину свалили на

него. Скрываясь, он несколько месяцев тайно жил у

своих дальних родственников.

— А как он стал Алексеевым? — Подвернулся удачный случай. Его сводный брат

по матери Анатолий Алексеев на машине Бориса поехал рыбачить на лесное зеро. Там выпил водки и полез купаться. На середине водоема захлебнулся и утонул. Прошла неделя, пока грибники натолкнулись у озера на машину без водителя. Водолазы вытащили на берег уже разложившийся труп. По номеру машины установили владельца. Возраст, телосложение совпали с при-

метами Жукова, и полиция без лишней возни прекратила розыск. Узнав об этом, Борис взял себе документы

родственника и уехал под чужим именем в наш город.

Вот и все. Ладно, информация интересная и, главное, кстати пришлась. Даю тебе сутки на устройство личных дел.

Сразу после ухода любительницы легких денег Смыслов направился в больницу. Через главврача изъял посуду, которой касался раненный им бандит. Сняв отпечатки пальцев, срочно запросил Иркутск, из которого пришло подтверждение, что в больнице лежит живой, а не похороненный Жуков, совершивший убийство. Смыслов с заключением направился в больницу для разоблачения оклеветавшего его бандита. Но ему объявили, что он опоздал, и Жуков, скрывающийся под чу-

жим именем, скончался. Сыщику ничего не оставалось

делать, как отправиться с собранными материалами к

Пыжову.

Подполковник выслушал его без тени сочувствия: — Со смертью грабителя твое положение только осложнилось. Стрелять без достаточных оснований в

человека, который не успел серьезно нарушить закон, никому не позволено. И не имеет значения его преступное прошлое. Так что придется тебе сушить сухари. Чего усмехаешься?

— Просто вы мне сказали то же самое, что я услышал в Москве, когда меня хотели наказать за чрезмерную активность. Начальство всегда вспоминает о закон-

ности, когда надо избавиться от инициативного сыщика. — Не передергивай. Правильных полицейских, которые уважают просьбы влиятельных людей, мы всегда

готовы взять под свою защиту.

— Я, значит, в эту категорию не включен?

чтобы прекратил копаться в делах Валова. А ты не послушал, встретился с тайным информатором, и неизвестно, что он тебе наговорил.

Ты сам черту перешел. Я же тебя предупреждал,

— Так что посоветуете делать?

— Ты сыщик опытный и все ходы наперед знаешь. На днях состоялась сходка авторитетных людей, и многие выступали за твою ликвидацию. Но Мирон с Куценко за тебя впряглись и слово сказали. Не хотят оставаться неблагодарными за твои прошлые добрые дела. Короче, решили дать тебе шанс. Отдашь папку с бумагами, полученными от Бубнова, — и конфликт будет исчерпан.

- А если я откажусь?
- Неужели угодить за решетку предпочтешь? На тебя, помимо обвинения в незаконной стрельбе, еще кое-что накопать удалось. Вот, можешь ознакомиться с показаниями Жизнева. Он утверждает, что после его задержания в музее был отпущен за переданную тебе в качестве взятки золотую цепочку.
 - Не мог он такое написать!
- Откуда такая уверенность? Шестов по моему указанию слетал тайком в Нижний Новгород и получил от Жизнева необходимую бумагу. А ты полагал, что этот мужик будет тебе благодарен до конца жизни и станет защищать тебя ценой собственной свободы? Нет, ему больная дочь дороже незнакомого сыщика. Между прочим, он не сразу согласился наклепать на тебя. Пришлось нажать.
 - И вы дадите ход этому лживому доносу?
- А у меня нет иного выхода. От меня потребовали добиться возвращения документов сегодня до семи часов вечера. Осталось не так много времени. И еще, чтобы подсластить пилюлю, я уполномочен предложить тебе быстрое возвращение в Москву.

- Это каким же образом?
- Пришла разнарядка о направлении этой осенью слушателей в Академию МВД. В случае, если отдашь материалы, поедешь в столицу уже через месяц. Отсидишься там в учебных аудиториях года два. А потом, когда твои подвиги забудутся, вернешься на практику. Такой вариант тебя устроит?
 - Мне надо подумать.
- Разве у тебя есть выбор между тюрьмой и полной реабилитацией? Не смеши меня! Даю тебе два часа. Если ровно в семь ты не позвонишь, то я даю команду тебя арестовать за неправомерную стрельбу и взятку. Все, иди. Мне сказать тебе больше нечего.

Смыслов вышел на улицу, сел в машину и поехал в городской парк. Ему хотелось побыть одному. За чахлыми кустами вдали от центральной аллеи он присел на давно не крашенную низенькую скамейку. Сыщик понимал, что легко избежит неприятностей, если отдаст коррупционерам папку с номерами секретных счетов. Но ему казалось, что из потустороннего мира на него с тревожным ожиданием наблюдают Бубнов и трагически отдавший жизнь Валов.

В сомнениях текло время. Наконец сыщик встал и направился к выходу из сквера. У него оставалось совсем мало времени, чтобы решить, кто он на самом деле — лев или прикидывающаяся им обезьяна.

